

9. Райгородский, Д.Я. Учебное пособие по психологии семейных отношений. Для факультетов: психологических, медицинских и социальной работы / Р.В. Райгородский. – Самара: Издат-й Дом БАХРАХ, 2004. – С. 736.

10. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика; профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – С. 480.

УДК 159.9:343.137.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

*Клепацкая А.В. (УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»)
Науч. рук. – Насонова Ю.В., преподаватель*

Необходимость исследования психологических особенностей полимотивационных несовершеннолетних правонарушителей определяется тем, что за последние годы подростковая преступность в ряде стран существенно возросла. Так, число умышленных убийств совершаемых, несовершеннолетними, в России увеличилось на 142%, разбойных нападений – на 122%, тяжких телесных повреждений – на 80%, грабежей – на 46%. Стали преобладать уголовные деяния с использованием различного оружия. В настоящее время число школьников, вооружённых различными видами оружия и средствами самозащиты, составляет около 35% [1, с. 38].

Сегодня самой криминально поражённой частью населения являются подростки. Обвальная рост преступности несовершеннолетних вызывает тревогу как у теоретиков в области психологии, педагогики, криминологии, так и у практических работников правоохранительной сферы. Динамика и темпы этого роста заставляют «бить в набат», так как речь идёт о судьбе страны, её будущем [3, с. 149].

Подобный рост преступности в среде несовершеннолетних обусловлен рядом объективных причин: большинство общественных и государственных институтов, занимавшихся ранее проблемами подрастающего поколения, включая комсомол, систему работы в школах, дворцах пионеров, разрушены, а взамен не предложено практически ничего нового. Велик процент рецидивных преступлений несовершеннолетних особенно, это касается амнистированных лиц. Благодаря амнистии (июнь–ноябрь) численность осуждённых в воспитательных колониях России сократилась на 7,8 тыс., из которых более 35% в 2009 году вернулись обратно, совершив новые преступления [2, с. 59].

Таким образом, решение проблемы подростковой преступности невозможно без тщательного изучения психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей, без изучения особенностей их личности и современного состояния психолого-педагогической работы, которая сейчас проводится в воспитательных колониях.

Актуальность выбранной темы обусловлена также тем, что многие проблемы, стоявшие перед государством и обществом на современном этапе ещё не решены. Примером тому может служить то, что к числу наиболее распространённых преступлений, совершённых подростками, на протяжении длительного периода относятся преступления корыстно–насильственной направленности: кражи, грабежи, разбои.

В настоящее время существует значительное количество публикаций по вопросам совершения правонарушений несовершеннолетними, большое внимание к ним различных конференций и семинаров, по этим вопросам подготавливаются и защищаются диссертации. Однако, несмотря на относительное обилие специальных научных исследований по данной теме, в отечественной психологии данная проблема разработана недостаточно. Во-первых, несмотря на многочисленные теоретические и эмпирические исследования, проблема совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними подростками остается до сих пор актуальной и требует дальнейшего исследования, так как в психологических концепциях нет единого подхода к пониманию данного психологического явления. Во-вторых, в большинстве исследований анализируются социально–психологические ситуации в относительно–благополучных западных странах, так авторы научных публикаций ссылаются на западные и российские авторитеты в этой области исследования. В-третьих, особенности несовершеннолетних правонарушителей еще недостаточно учитываются отдельными должностными лицами, поскольку они не обладают необходимыми психологическими знаниями о закономерностях формирования подростковой преступности.

Исходя из выше изложенного, мы определили цель нашего исследования: изучение психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей.

Объект исследования – лица подросткового возраста, совершившие правонарушения и состоящие на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних.

Предмет исследования – психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних.

Цель, объект и предмет исследования позволили выдвинуть гипотезу исследования: факторами совершения преступлений несовершеннолетними правонарушителями, могут одновременно выступать личностные мотивы, обусловленные психологическими особенностями личности несовершеннолетних правонарушителей.

Для достижения поставленной цели нами использовалась методика: «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд).

Эмпирическую базу исследования составили 16 испытуемых в возрасте от 15 до 18 лет, учащихся школ Октябрьского района г. Витебска, состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних.

Работа в рамках нашего исследования проводилась комплексно, в ряд этапов.

На первом этапе (сентябрь 2010 года) была проведена комплексная психологическая диагностика подростков, состоящих на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних Октябрьского района г. Витебска. Далее были определены критерии эффективности работы по практической реализации экспериментального исследования, методы диагностики испытуемых и анализа полученных результатов. При их выборе учитывалось, что эти критерии должны реально отражать динамику изменения особенностей психического развития и быть значимыми для оценки этих изменений.

Работа на данном этапе также включала в себя анализ документации, целью которого являлось выявление и описание подростков, входящих в экспериментальную группу.

На втором этапе нашей работы нами было организовано диагностическое обследование, направленное на выявление уровня социально – психологической адаптации несовершеннолетних правонарушителей. С этой целью нами было проведено тестирование подростков экспериментальной группы с помощью «Методики диагностики социально – психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда». Данный тест предназначен для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности. Стимульный материал представлен 101 утверждением, которые сформулированы в третьем лице единственного числа, без использования каких-либо местоимений. По всей вероятности, такая форма была использована авторами для того, чтобы избежать влияния «прямого отождествления». То есть ситуации, когда испытуемые сознательно, напрямую соотносят утверждения со своими особенностями. Данный методический прием является одной из форм «нейтрализации» установки тестируемых на социально-желательные ответы. В методике предусмотрена достаточно дифференцированная, 7 – бальная шкала ответов. Остается открытым вопрос, насколько оправдано применение подобной шкалы, так как в обыденном сознании испытуемому достаточно трудно выбрать между таким вариантами ответов, как например, 2» – сомневаюсь, что это можно отнести ко мне; и «3» – не решаюсь отнести это к себе.

Авторами выделяются следующие 6 интегральных показателей: «Адаптация»; «Принятие других»; «Интернальность»; «Самовосприятие»; «Эмоциональная комфортность» и «Стремление к доминированию». Каждый из них рассчитывается по индивидуальной формуле, найденной, по всей вероятности, эмпирическим путем. Интерпретация осуществляется в соответствии нормативными данными, рассчитанными отдельно для подростков и взрослой выборки.

Итак, по показателю «Адаптация» высокий уровень по полученным результатам имеют 31,1% от числа всех испытуемых экспериментальной группы; средний уровень имеют 66,6% от числа всех испытуемых, принявших участие в исследовании и низкий уровень по данному показателю выявлен у 2,2% от числа всех испытуемых, принявших участие в тестировании.

По показателю «Самоприятие» нами были получены следующие результаты: высокий уровень принятия других выявлен у 46,6 % от числа всех испытуемых экспериментальной группы; средний уровень данного показателя выявлен у 53,3% от числа всех испытуемых экспериментальной группы, принявших участие в исследовании и, наконец, низкий уровень принятия других в данной группе испытуемых выявлен не был.

По показателю «Интернальность» высокий уровень имеют 35,5 % от числа всех испытуемых, принявших участие в тестировании, средний уровень имеют 64,4% от числа всех испытуемых, принявших участие в исследовании и, наконец, низкий уровень принятия других в данной группе испытуемых выявлен не был.

По показателю «Принятие других» нами были получены следующие результаты: высокий уровень принятия других выявлен у 48,8 % от числа всех испытуемых экспериментальной группы; средний уровень данного показателя выявлен у 51,1% от числа всех испытуемых экспериментальной группы, принявших участие в исследовании и, наконец, низкий уровень принятия других в данной группе испытуемых выявлен не был.

По показателю «Эмоциональная комфортность» нами были получены следующие результаты: высокий уровень имеют 40,0 % от числа всех испытуемых, принявших участие в тестировании, средний уровень имеют 60,0% от числа всех испытуемых, принявших участие в исследовании и, наконец, низкий уровень принятия других в данной группе испытуемых выявлен не был.

И, наконец, по показателю «Стремление к доминированию» высокий уровень имеют 37,7% от числа всех испытуемых, принявших участие в тестировании, средний уровень имеют 62,2% от числа всех испытуемых, принявших участие в исследовании и, наконец, низкий уровень принятия других в данной группе испытуемых выявлен не был.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, мы можем сделать вывод о том, что низкий уровень социально – психологической адаптации в экспериментальной группе несовершеннолетних правонарушителей выявлен не был. Средний уровень социально-психологической адаптации имеют от 60 до 65% подростков, принявших участие в исследовании. И высокий уровень социально-психологической адаптации имеют около 35 % от числа всех испытуемых подростков, входящих в экспериментальную группу.

Большинство подростков экспериментальной группы, принявших участие в исследовании, испытывают большие трудности в общении. Особенного напряжения от них требуют контакты с малознакомыми и авторитетными людьми, а также с противоположным полом. Круг их общения ограничен. В него преимущественно входят люди, близкие по интересам и ценностным ориентациям. Они ранимы, чувствительны к критическим замечаниям. Шутки в свой адрес нередко воспринимают как оскорбление. Они чувствительны к оценкам товарищей и неудачам в общении, к несовпадению между задуманным, ожидаемым, планируемым и результатами реального действия. У них достаточно низкий уровень готовности к вступлению в социальные контакты, а также выражено стремление к поддержанию монотонных контактов.

Мы предположили, что данные, полученные нами в ходе исследования, не совсем достоверны, так как испытуемые были недостаточно откровенны и искренни. Это объясняется тем, что ответы на вопросы детерминированы желанием испытуемых показать себя в благоприятном свете. Эта тенденция, называемая «социальной желательностью», обычно проявляется при исследовании поведения, которое считается социально неприемлемым. Кроме того, у большинства испытуемых экспериментальной группы выявлены достаточно высокие показатели по шкале «Лживость».

Полученные результаты расширяют научные представления современной психологии об особенностях развития личности несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушения в условиях социальных изменений, а также дополняют имеющиеся психологические подходы к оценке эффективности коррекционной и профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями в русле идей новой научной парадигмы. Также результаты настоящего исследования, реализующего положения психосоциального подхода, дополняют и углубляют представления о психологических особенностях несовершеннолетних правонарушителей.

Итак, учет психологических особенностей лиц подросткового возраста, совершивших правонарушения представляется важнейшим принципом для дальнейшего совершенствования профилактики преступлений и правонарушений как среди подростков и молодежи, так и среди взрослого населения.

Список литературы:

1. Беличева, С.А. Парадоксы превентивной теории и практики/ С.А. Беличева // Психологический журнал. – 2007. –Т.8 – № 6. – С.36-40.
2. Казак, Б.Б., Ушатиков, А.И. Психология основных средств исправления и ресоциализации осуждённых / Б.Б. Казак, А.И. Ушатиков.–Рязань. – 2009. – с. 35-67.
3. Пирожков, В.Ф. Психология подростковой преступности / В.Ф. Пирожков. – Т.И. М.: Академический проект. – 2008. – 598с.

УДК 159.9: 378. 016:16

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАПОЛНЕНИИ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛОГИКИ

*Морланд Ю.И. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Уткевич В.А., канд. филос. наук, доцент*

Традиционно считается, что логика должна изучаться в качестве предмета, в котором элиминируются все психологические особенности учащихся. Такой подход требует особого взгляда на роль языка в этой науке. «Так как никакой процесс умозаключения не может быть объяснен или сообщен другому лицу без слов, – считал английский логик XIX века С. Джевонс. – то мы практически ограничены только такими умозаключениями, которые могут быть сведены к формам языка.